

Старый господин Тан знал: пройдет совсем немного времени, и за его спиной начнут шептаться, что он одряхлел и больше не представляет никакой угрозы.

Он не желал с этим мириться.

Метод выхода иньского духа, даже если в конечном итоге принесет плоды, позволит достичь лишь низшей ступени — призрачного бессмертного. Дунфан прежде тоже подумывал об этом, но, выведя дух, он выбрал перерождение, что в корне отличалось от намерений старика Тана.

Очевидно, старик Тан после выхода иньского духа решил прибегнуть к захвату чужого тела. Он покидал свою увядающую плоть и вселялся в молодых и крепких людей, убивая их истинные души и забирая себе новое вместилище.

Таким образом, даже если бы старик Тан оставался человеком с безупречной репутацией, он превратился бы в злого духа, губящего жизни.

Более того, он наверняка сменил не одно тело.

Его мастерство было слишком высоко, и плоть обычного человека не могла выдержать такой мощи — спустя пару дней она сгорала дотла, и ему приходилось немедленно искать новую жертву. При таком раскладе превращение в злобного призрака было неизбежным.

Старик Тан явно все спланировал заранее и долго практиковал это черное заклинание. Вероятно, все злые духи, что объявились в поместье Танов, были призваны им самим, и Тан Фэнцзюй был ни при чем. Старик лишь переложил вину на него, чтобы скрыть свои грязные дела.

После успешного выхода иньского духа он хотел прибрать к рукам хранящийся в семье Тан трактат Лунцзя Шэньчжан, но старший сын подменил его, и старик получил лишь подделку. Как он мог с этим смириться?

В этот момент злобный призрак уставился на Цзычэ Уци недобрым взглядом и проскрежетал хриплым смехом:

— Цзычэ Уци, твое тело мне очень нравится.

Дунфан чуть не рассмеялся, услышав это. Кто бы мог подумать, что Цзычэ Уци настолько популярен? Интересно, что сейчас чувствует господин Воци? Дунфан даже ощутил некое злорадство.

Стоявший рядом Июй не выдержал и разразился бранью:

— Ты, жаба, возомнившая себя лебедем, хоть видел, насколько грязна твоя душа? Еще смеешь зариться на тело господина Воци? Тьфу!

Июй был в ярости. Ведь это он первым положил глаз на господина Воци и даже собирался приударить за ним, чтобы склонить к совместному совершенствованию.

Призрак лишь насмешливо усмехнулся, явно ни во что не ставя окружающих; для него расправа была проще пареной репы.

Цзычэ Уци сохранял невозмутимость, на его лице не дрогнул ни один мускул. Дунфан не мог

понять: то ли он действительно спокоен, то ли просто притворяется? Неужели он уже придумал безупречный план спасения?

Злобно рассмеявшись, призрак махнул рукой:

— Разбейте барьер! Сегодня я получу не только Лунцзя Шэньчжан, но и тело Цзычэ Уци. Ну и, конечно, никто из присутствующих здесь не должен остаться в живых.

Голос призрака звучал ледяным холодом. Старший и младший сыновья Тана были в ужасе: они не ожидали, что ситуация повернется так резко и их собственный отец решит их убить.

Старший сын взмолился:

— Отец! Это же я, твой сын! Отец, ты не можешь убить нас вместе с ними!

Призрак снова засмеялся:

— Какие еще сыновья? Вы всего лишь никчемные пустышки, какой от вас толк?

Услышав это, старший сын побледнел, а младший задрожал, как осиновый лист. Оба они были слабы в совершенствовании и никогда не видели столько злых духов, поэтому окончательно потеряли голову.

Тан Фэнцзюй стоял в полном недоумении — он и представить не мог, что его отец способен на такое.

Все, кто находился внутри барьера, были погружены в свои мысли. Дунфан же был поражен: он внезапно понял, что заклинание, которым старик Тан управляет духами, ему до боли знакомо.

Нет, не просто знакомо — он знал его досконально.

Никто не разбирался в искусстве подчинения духов лучше главы тридцати шести небесных врат Дунфана. Конечно, многие праведные секты презирали подобные методы.

Они считали, что злых духов нужно истреблять, но Дунфан полагал, что их сила может быть полезна, если стереть их сознание и поставить себе на службу.

Поэтому он когда-то изучал это искусство и записывал все свои наработки. Можно сказать, в этом деле ему не было равных.

Однако, несмотря на мощь, это искусство было крайне опасным: малейшая ошибка — и духи могли поглотить самого заклинателя.

Позже, из-за проблем с собственным телом, Дунфан стал слабеть и запечатал свои записи, перестав пользоваться этими техниками.

Но сейчас, увидев это воочию, он мог с уверенностью сказать: старик Тан использует именно то заклинание, что написал он сам!

Как этот старик заполучил его записи? Дунфан был в замешательстве, но времени на раздумья не оставалось.

В одно мгновение Дунфан воспрял духом. Старик Тан решил играть с огнем перед самым мастером! Встретив сегодня его, он точно вытянул несчастливый билет.

Наблюдая за происходящим из иллюзорного пространства, Дунфан начал строить планы.

После того как он поглотил энергию молодого главы конвоя Пинцяо, а затем, сам того не ведая, подпитался силой господина Воци, прилежно совершенствуясь, его мастерство хоть и не достигло невероятных высот, но росло быстрее, чем у любого обычного человека.

Теперь у него был запас сил размером с боб. Конечно, тягаться с духами в открытую он не мог, но перехитрить их — вполне.

Проблема была лишь в том, что Дунфан был заперт в книге, и это крайне мешало. Ему нужно было физическое тело, чтобы развернуться в полную силу.

Дунфан перевел взгляд на Тан Фэнцзюя. Его мастерство было ничтожно, даже хуже, чем у самого Дунфана. Если вселиться в него, то даже без согласия хозяина он легко подавит его волю.

Решение было принято в мгновение ока.

Тан Фэнцзюй почувствовал внезапный порыв ветра — несильный, но пронизывающий до костей, отчего его прошибла дрожь.

В следующую секунду в голове у него загудело, колени подогнулись, и он готов был рухнуть на землю.

Цзычэ Уци, внезапно почувствовав неладное, коснулся спрятанного за пазухой трактата, на его лице отразилось удивление, и он быстро обернулся.

В этот самый момент он увидел, что Тан Фэнцзюй падает, и успел подхватить его, не дав коснуться земли.

Дунфан на мгновение потерял сознание, но быстро пришел в себя. Он был вне себя от радости: все удалось с первой попытки! Он действительно временно занял тело Тан Фэнцзюя.

Правда, ситуация была щекотливой: сейчас он находился в объятиях господина Воци, что выглядело довольно неловко.

Цзычэ Уци, нахмурившись, смотрел на него:

— Ты...

Он произнес лишь одно слово, запнулся и замолчал, не зная, что сказать.

Дунфан чувствовал дыхание Цзычэ Уци на своем лице — они были слишком близко. Он поспешно оттолкнул его обеими руками и наконец твердо встал на ноги.

Июй подозрительно оглянулся на Тан Фэнцзюя, занятого Дунфаном. Ничего не заметив, он проворчал:

— Что с тобой? Неужели так испугался, что ноги подкосились? Смотри, когда духи прорвутся,

не вздумай упасть в обморок.

Дунфан лишь насмешливо хмыкнул, не став ничего объяснять.

Войдя в тело Тан Фэнцзюя, он был поражен. Он считал его пустышкой, но теперь понял, что внутри скрыта огромная сила, которую кто-то намеренно запечатал.

Кто и зачем это сделал? Дунфану было не до раздумий. Раздался треск — духи пробили в барьере еще одну брешь.

Дунфан шагнул вперед, к самому краю барьера. Цзычэ Уци, нахмурившись, последовал за ним.

Оказавшись в шаге от духов, Дунфан приподнял бровь и усмехнулся. На лице Тан Фэнцзюя это выражение выглядело донельзя дерзким и совершенно неуместным.

Июй, наблюдая за такой переменной, дернул Цзычэ Уци за рукав:

— Скажи, у него что, от стресса рассудок помутился?

Цзычэ Уци промолчал, наблюдая, как Тан Фэнцзюй внезапно взмахнул рукой.

Старик Тан, уже превратившийся в злобного духа, опешил, увидев приближающегося Тан Фэнцзюя. Дунфан, глядя на него, рассмеялся:

— Самоуверенный глупец! Сегодня я покажу тебе, что такое настоящее искусство управления духами.

В тот же миг внутри и снаружи барьера поднялся неистовый вихрь, заставив всех зажмуриться.

Только сейчас Дунфан почувствовал, что переродился. Тело Тан Фэнцзюя оказалось невероятно послушным. Дунфан прошептал заклинание, и печать, сдерживавшая силу внутри Фэнцзюя, лопнула, словно тонкая нить. Огромная мощь хлынула наружу, наполняя Дунфана восторгом. Он невольно сделал глубокий вдох.

На лице старика Тана отразился ужас, но прежде чем он успел что-то предпринять, две призрачные тени вцепились ему в руки.

В мгновение ока еще несколько духов набросились на него, сковав ноги. Затем еще, и еще...

Бесконечный поток злых духов набросился на старика, окружая его плотным кольцом и яростно разрывая на части.

— А-а-а-а!

Старик не успел даже среагировать. Его крик огласил все поместье, прежде чем он исчез в черной массе духов.

Все присутствующие застыли в оцепенении. Старик Тан сам отдавал приказы этим духам, но внезапно все изменилось, и они обернулись против своего хозяина.

Духов было слишком много, они накрыли его черной тучей. Старик не был готов к такому повороту событий и не успел даже защититься. Пока люди стояли, не в силах пошевелиться, он был растерзан и поглощен ими.

Дунфан усмехнулся. Такие лицемерные злодеи не заслуживают прощения, и то, что он сгинул столь быстро, — уже милосердие.

Взглянув на оставшихся снаружи духов, Дунфан взмахнул рукой, и налетевший порыв ветра мгновенно рассеял черную мглу.

Небо начало светлеть, в поместье воцарилась тишина. Даже подвески под карнизами перестали звенеть. Все это казалось мимолетным и нереальным сном.

Руки Дунфана слегка дрожали. Он глубоко дышал, чувствуя невероятное возбуждение — ощущение обладания телом было восхитительным. И все же это тело принадлежало другому. Несмотря на то что он жаждал обрести плоть, он презирал метод захвата чужой жизни.

Дунфан почувствовал легкое сожаление: только вошел во вкус, а уже пора возвращать долг.

Пока он размышлял о превратности судьбы, кто-то внезапно обнял его со спины, заставив вздрогнуть.

Июй, подобно хищнику, прыгнул на него, намертво вцепившись в спину и пытаясь обхватить ногами, словно ленивец.

Дунфан чуть было не растянулся на земле, что было бы крайне постыдно.

— Ты что творишь? — вскричал он от возмущения.

Июй, крепко прижимаясь к нему, просиял:

— Не думал, что ты такой могущественный! Я был о тебе плохого мнения, признаю свою ошибку. Послушай, я ведь красавчик, правда? Давай займемся совместным совершенствованием? Я сделаю тебе очень, очень хорошо!

Дунфан: «...»

Он был готов взорваться от ярости. Июй менял свое отношение быстрее, чем переворачивались страницы книги. Дунфан страстно желал вцепиться ему в лицо.

Цзычэ Уци с непроницаемым лицом подошел и потянул Июя за воротник:

— Отпусти его.

— Не хочу! — Июй не разжимал рук. — Он теперь мой, я буду совершенствоваться с ним!

Дунфан больше не мог этого выносить. Он хотел еще немного насладиться телом Фэнцзюя, но от этого балагана у него уже шла кругом голова. Он поспешно покинул тело и вернулся в трактат Лунцзя Шэньчжан, лежавший на груди у Цзычэ Уци.

Тан Фэнцзюй издал сдавленный звук, словно очнувшись от тяжелого сна.

Цзычэ Уци с трудом оторвал Июя от Фэнцзюя, но вдруг замер, опустил глаза и коснулся трактата у себя на груди.

Затем он с невозмутимым видом подтолкнул Тан Фэнцзюя обратно в сторону Июя.

Июй, который только что проиграл Цзычэ Уци и собирался устроить истерику, не ожидал

такого поворота.

Он снова с восторгом вцепился в Фэнцзюя, который в полном замешательстве не понимал, что происходит.

Июй, обнимая Тан Фэнцзюя за шею, продолжал нашептывать про «хорошо» и «совместное совершенствование», сияя от счастья. Тан Фэнцзюй был в полном недоумении.

Впрочем, внешность у Июя была превосходная — его лицо выглядело таким невинным и красивым. Когда он прижался так близко, Фэнцзюй почувствовал, как к лицу приливает жар, и попытался отстраниться.

Но Июй не отпускал, словно нашел редкое сокровище.

Дунфан был рад, что вовремя спрятался в трактате — он бы не вынес такой навязчивости.

Он чувствовал неловкость за Цзычэ Уци: Июй был одет в одежды дворца Юньцзи, и своими выходками позорил их всех.

Злые духи исчезли, словно их и не было, и люди не могли поверить в реальность произошедшего. Старшие сыновья Тана пребывали в прострации.

Прибывшие на шум ученики дворца Юньцзи не успели к драке и застали лишь картину, как Июй не отпускает высокого мужчину.

Сюнь Юйци подбежал к учителю:

— Наставник, вы не пострадали?

Цзычэ Уци покачал головой:

— Все кончено.

Лишь тогда он заметил Июя, который все еще висел на Фэнцзюе. Сюнь Юйци хотел подойти и оттащить его, но Июй не сдавался.

Угроза миновала, и Цзычэ Уци велел ученикам отправляться отдыхать — небо еще не успело рассвети.

Они приехали почтить память старика Тана, и хотя произошли такие события, сразу уехать было нельзя.

Старший сын Тана поспешно сказал:

— Прошу прощения, что потревожили господина Воци. Пожалуйста, отдохните, скоро слуги принесут завтрак.

Он говорил крайне вежливо: после случившегося репутация семьи была подпорчена, и он боялся, что Цзычэ Уци проболтается, поэтому старался быть обходительным.

Цзычэ Уци кивнул и направился в свою комнату. Ему действительно нужно было отдохнуть.

Он коснулся трактата на груди, и Дунфан почувствовал тепло его ладони сквозь ткань.

Уходя, Цзычэ Уци обернулся и бросил:

— Июй, иди за мной.

Июй отказался:

— Не пойду, я хочу пойти в комнату к третьему господину Тану.

Тан Фэнцзюй изменился в лице — он был совсем не знаком с этим странным человеком.

Цзычэ Уци оставался спокоен:

— Я хотел обсудить с тобой вопрос о чистом...

— Ладно, иду! — Июй, услышав лишь одно слово, понял, что речь идет о лазурите Чистого Ци, и мгновенно сменил гнев на милость. Он отпустил Фэнцзюя и засеменял за Цзычэ Уци.

Тан Фэнцзюй только вздохнул с облегчением, как Июй вдруг вернулся, встал на цыпочки и прошептал ему на ухо:

— Третий господин, я скоро вернусь, жди меня в комнате.

Июй выдохнул ему в ухо горячий воздух, от которого повеяло тонким ароматом. Это было приятно, но для Фэнцзюя — совершенно невыносимо.

Цзычэ Уци уже вошел в комнату, Июй последовал за ним. Заперев дверь, он нетерпеливо спросил:

— О чем ты хотел поговорить? Я занят, мне нужно совершенствоваться, я наконец нашел такой редкий экземпляр!

Дунфану было ужасно неловко: он чувствовал, что подставил Тан Фэнцзюя.

Но было странно: хотя Фэнцзюй казался слабым, Дунфан, вселившись в него, понял, что его сила была запечатана, а внутри скрывался бездонный океан энергии и тяжелая аура. Июй не ошибся, назвав его редким экземпляром.

Сам Фэнцзюй об этом не знал — вероятно, вместе с силой была запечатана и часть памяти. Дунфан, вселившись в него, разрушил оковы, но без памяти Фэнцзюй не умел пользоваться своей мощью.

Дунфан подумал, что сейчас Фэнцзюй подобен дураку, несущему в руках сокровище — это было крайне опасно.

Цзычэ Уци медленно сел:

— Я придумал способ, как быстро найти лазурит Чистого Ци.

Глаза Июя вспыхнули:

— Чего же ты молчишь? Какой способ?

Цзычэ Уци ответил:

— Я знаю одного человека, он живет недалеко отсюда. Он мастер гадания по стеблям тысячелистника, равных ему нет. Если попросить его, возможно, мы узнаем, где находится лазурит.

Июй был взволнован, но, хитро прищурившись, усмехнулся:

— Ты, простой смертный, вдруг решил мне помочь? Тут точно есть подвох.

<http://bllate.org/book/18938/1855725>